

Ольга Данилочкина

**НАША РОДИНА,
БОЛЬШЕРЕЧЕНСКИЙ
КРАЙ**

Народная летопись. Часть седьмая

Ольга Данилочкина
Наша Родина,
Большереченский край.
Народная летопись.
Часть седьмая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64332482
ISBN 9785005338631*

Аннотация

Эта книга написана по воспоминаниям людей, жизнь которых связана с Большереченским районом Омской области. Инициатор и создатель проекта «Народная летопись», а также автор книг этой серии – Ольга Данилочкина, член Российского союза писателей, автор нескольких книг, участник альманаха «Писатель года – 2020». Фото для обложки – из семейного архива Л. Ш. Иноятовой (находится в открытом доступе сети интернет).

Содержание

Уважаемые большереченцы всей Земли!	5
Из семейной летописи Юлии Соловьевой	7
По воспоминаниям Галины Мемлиной (Стадник)	17
Из семейной летописи Валентины Балощенко (Мелехиной)	27
Из семейной летописи Надежды Чугулевой	40
Конец ознакомительного фрагмента.	49

**Наша Родина,
Большереченский край
Народная летопись.
Часть седьмая**

Ольга Данилочкина

© Ольга Данилочкина, 2021

ISBN 978-5-0053-3863-1 (т. 7)

ISBN 978-5-0050-1541-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Уважаемые большереченцы всей Земли!

Вот что пишут и говорят земляки о нашем проекте.

Галина Богданова (г. Тобольск): «Я участвовала в проекте, а также прочла все последующие книги этой серии. Бесценны старые фотографии и рассказы людей о жизни и работе в родном районе. Встретила среди участников знакомых, подруг, одноклассников, соседей. Спасибо автору и всем участникам за доброе дело».

Ольга Стадник (пгт Большеречье): «Мы коренные жители, поэтому участвовать в сборнике мне было очень интересно. Я рассказала о своей любимой маме, о ее работе. Книга останется на память детям и внукам. Пусть не заканчивается этот проект, пусть как можно больше земляков поделятся воспоминаниями!»

Спасибо всем участникам проекта! Где бы мы ни были, где бы теперь ни жили, друзья, навсегда остается в сердце уголок Земли, с которым нас связывают самые лучшие чувства: благодарность, память, любовь.

***

Солнце в вечернем закате
Плывет над седым Иртышом,

Гуляют влюбленные пары,
Где-то играет гармонь.
Снится мне дом в Большеречье,
Запах травы полевой,
Лихо играл каждый вечер
Дед на трехрядке родной.
Птицы кричат в поднебесье,
В печке не гаснет огонь,
Будут звучать еще песни!
Будет играть гармонь!

Галина Малунова, участница проекта; пгт Большеречье

**Из семейной летописи
Юлии Соловьевой
Родилась в г. Френштат
(Чехословакия), живет в г. Москве**

«Хочу рассказать о семье моего дедушки Дудикова Александра Степановича. Родился он в 1928 г. в деревне Гушино у Дудикова Степана Дмитриевича и его жены Екатерины Андреевны. Было у него четыре старших брата и сестра Анфёя – все от первой жены отца и намного старше.

Дети Дудиковых с сестрой своего деда Степана – бабой Лизой. Конец 50-х

После деда Саши у Дудиковых родилось ещё два сына, – повествует Юлия. – Семья была крепкая, зажиточная. В Гущино они жили с 1911 г., перевезли большой пятистенный дом из деревни Каширино, что была раньше близ Шипицыно. Как и все деревенские, жили хлебопашеством. Кроме того, Степан Дмитриевич был мельником. В Гущино на краю деревни у озера стояла его мельница-ветрянка. Два старших сына Степана в 1930-м были в Красной Армии, и поэтому его не раскулачили, как младшего брата Степана, Василия Дмитриевича.

Дед Саша с отцом Степаном. Крест у прадеда самодельный: серебряный продал в голодные 20-е

Прадеда я не помню, на фото похорон я совсем маленькая. Помню, что не разрешали нам, маленьким, лазить в ящик, где лежали награды прадеда с Первой мировой войны. Умер он в 1980 г. в возрасте 99 лет.

Образование у моего деда Саши – 4 класса. Ему было 13 лет, когда началась Великая Отечественная война, и он пошел работать в колхоз. Старшие братья Василий, Петр, Владимир, Павел воевали. Владимир погиб в 1942-м. Де-душка с 1944 г. стал работать комбайнером в МТС, был на-

правлен на курсы механизаторов в Муромцево. В 1947 г. он, уже передовой комбайнер и комсомолец, избран в местные советы. В 1950 г. Александр женился на Шипицыной Александре Васильевне из д. Шипицыно. Их семья тоже была большой: восемь детей.

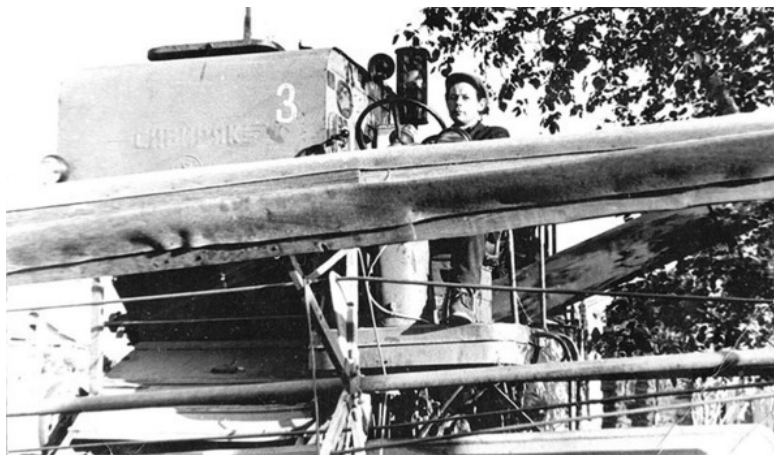
Одно время дед работал на деревенской электростанции, что находилась в проулке напротив котлована, где сейчас въезжает в Гущино рейсовый автобус. Свет подавался по часам. Моя тетя Таня рассказывала: ей запомнилось, если зимой в 12 вечера три раза моргал свет, это было предупреждением, что сейчас отключится электричество. После этого отец возвращался домой. А потом, в конце 60-х, поставили столбы с высоковольтными проводами и света стало «сколь хош».

Александр окончил курсы механиков-комбайнеров в г. Таре в 1952 г., был переведен на самоходный комбайн. Больше 30 лет проработал он комбайнером. Трудился на комбайнах «Сталинец», «Коммунар», «СК-4», «Сибиряк». Дед не признавал работу сделанной, если она не выполнена хорошо, был очень требовательным. Вместе с ним на комбайне потом работал и его сын Виктор, тоже не раз он был отмечен за отличный труд. Как вспоминает мама, отец в страду уезжал на работу, когда они, дети, еще спали и приезжал на комбайне, тархтя в ночи, когда все уже спали. Комбайны были тогда ещё без кабинок, и отец был весь в пыли, с крас-

ными глазами. Все так трудились, о себе не думали. Никто не отлынивал от работы, убирая хлеб.

В 1957 г. дед Саша был награжден медалью «За освоение целинных земель», в том же году был участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве.

В 1970-х ему было присвоено звание «Заслуженный механизатор сельского хозяйства РСФСР». За свой труд награжден орденом Трудового Красного Знамени и орденом Октябрьской Революции, был победителем соцсоревнования 1976 г., ударником 9-й пятилетки.

Дед Саша на комбайне у дома

Последние десять лет до пенсии был бригадиром животноводов, просто рабочим, сантехником дойного гурта – дежурил на ферме, ремонтировал доильные аппараты, поилки.

В доме всё держалось на нем. Всё всегда было на своем месте, все инструменты. Дед был мастер на все руки – мог починить что угодно. Нам казалось, он может всё! Давал всегда нужные советы, всегда объяснит и покажет. Делал для себя и для односельчан коляски металлические для мотоциклов: выкраивал, сваривал. В основном в деревне с такими самодельными тогда ездили. По рассказам мамы и тети, примерно в 60-х гг. своими руками изготовил аэросани для зимней охоты и рыбалки.

Однажды при работающем винте он неосторожно махнул рукой, указывая на что-то другим охотникам, и ему мгновенно снесло безымянный палец и часть указательного на правой руке. Но даже такой рукой собирал грибы-ягоды дед так, что никому было не угнаться за ним.

Был он большим любителем рыбалки. Ездил на Большое озеро, Кривое, Мамшенькино, иногда – на Перекопку у Иртыша. Нас, маленьких внуков, дед брал несколько раз с собой. Восторгу не было предела, хоть и встать нужно было по его условию в 4 утра.

Баба Шура чистит карасей с дедушкиного улова

На лодке по огромному, поросшему травой озеру по одному ему понятным приметам дед находил места, где ставил сети, закидывал венделя. Разводил дед кроликов, потом норок, песцов, чернобурок, хонориков, были и пчелы недолгое

время. Сам выделывал шкуры. Охотился с ружьем на уток, на барсуков. Зимой плел сети.

Дед вывез внуков Свету и Сашу за айром. Вдали – Гущино

Всегда по-доброму шутил. Вроде и укажет на недостаток, но это было не обидно. У него всегда к месту были всякие прибаутки, присказки. Внимательный был очень к детям. Приезжая с рыбалки, какую-нибудь историю рассказывал, часто приносил гостинчик «из леса от зайчика». Каких только яичек птиц не привозил: диковинные, разноцветные, крошечные, огромные!

Привозил и зверушек, чтоб порадовать детей, и они восхищенно выдыхали: аххх! Вообще приучил и своих ребяти-

шек, и нас, внуков, есть много растительности из леса: щавель, саранки, медуницы, корешки груздей, пучки (сибирский борщевик), аир и татарский аир (его дед называл «сопляк»).

В детстве моя мама со своей сестрой Татьяной на Тарасовом озере топтались ногами по корням водяных растений, указанных их отцом, приговаривая веселую песенку про свинойройки, и тогда всплывали круглые белые водяные орехи (чилим).

У дома в Гушино. День рождения деда. Дедушка с бабушкой, дочери, сноха Татьяна Павловна, внуки. Внуки Света и Саша не смогли приехать. 1996 г.

Бабушка моя, Александра Васильевна, отучилась 7 классов и заочно училась в педтехникуме в г. Таре. С 16 лет начала работать учительницей начальных классов. В 1949 г. она начала обучать гущинских ребятишек, снимала угол в доме у Дудиковых, там ее и сосватали. И уже на следующий год состоялась свадьба. Техникум бабушка окончить не успела, на последнем курсе у нее уже был маленький сын Виктор. Потом родилась моя мама, Людмила, позже – сестра Татьяна. В 1964 г. бабушка устроилась работать лисятницей в Большереченский коопзверопромхоз (на звероферму, как говорили в деревне). Проработала звероводом норок восемь лет, была передовиком производства; затем следующие тринадцать лет работала заведующей деревенским клубом, после чего вышла на пенсию. Выросли дети, завели свои семьи. Сын Виктор жил в своем доме там же в Гущино, работал киномехаником. Людмила вышла замуж за военного и уехала, Татьяна Зайцева работала в Большеречье библиотекарем.

Умер дед рано, в 83 года. Бабушку дочери забрали в Большеречье лет пять назад, ей уже было тяжело одной. И опустел гущинский дом...»

По воспоминаниям Галины Мемлиной (Стадник) Родилась в п. Большеречье, живет в г. Омске

«Расскажу о своих родителях, которых зовут Мемлин Игнатьев Семенович и Мемлина Капитолина Дмитриевна. Они одногодки и уроженцы нашего района, – рассказывает Галина. – Отец родился в Новологиново в 1927 году в многодетной семье, окончил начальную школу и работал в колхозе. Восемнадцать лет ему исполнилось 10 июня 1945 года.

Взяли в армию, отправили на Дальний Восток, где шли боевые действия с Японией. Война закончилась быстро, но молодых ребят отправили в Германию в составе оккупационных войск. Здесь отец прослужил целых семь лет. Вернулся в родную деревню, поехал по делам в Евгашино и встретил там красавицу Капочку. Поженились, переехали в Большеречье.

Военнослужащий Мемлин И. С.

Мама и папа в поездке

Мамина жизнь тоже была несладкой. Рано осиротела, во время войны осталась с младшими сестрами, старший брат воевал. Одна тянула детей в голодной деревне Яготово. И вот семья – теперь своя».

С мамой возле нашего дома в Большеречье. Мы с сестрой родились в этом доме. Он и сейчас стоит, только хозяева в нем другие

Работали мои родители на одном месте, не искали лучшего: отец водителем в АТП-35, мама в госбанке. Прожили жизнь честно. Вырастили, выучили нас с сестрой, до боли любили внуков. Спасибо говорю им каждый день

*Ланкин
Георгий Николаевич*

*Мемлин Игнатий Семенович
младший сержант
Дальневосточный фронт*

Сноха Екатерина с портретами своего деда и моего отца.
9 Мая

**Из семейной летописи Валентины
Балошенко (Мелехиной)
Родилась в с. Решетниково,
живет в г. Омске**

«Многие поколения решетниковцев знали, уважали и до сих пор помнят замечательную, трудолюбивую и дружную семью Ноздриных-Закурдаевых. Родоначальник семьи – Ноздрин М. В. (1884—1964), участник Первой мировой войны.

Ноздрин Михаил Васильевич на службе в царской армии.
Начало 1900 гг.

На все руки мастер, особенно по плотницкому и столярному делу, а позже и знатный пчеловод – редкое тогда и почитаемое на селе занятие, – рассказывает Валентина. – Его

жена Мария Семеновна (1887—1975), урожденная Мелехина, – двоюродная сестра Мелехина Павла Трофимовича, моего деда по отцу.

Ноздрин М.В. (слева) с женой Марией Семеновной, дочерью Прасковьей и земляками перед отправкой на фронт. 1914 г.

Она создавала в доме уют, поддерживала образцовую чистоту, готовила разнообразные соленья и варенья. Хозяйку невозможно было застать врасплох, и в их дом часто определяли на постой различных уполномоченных. Почти все при-

езжавшие на работу молодые учителя также квартировали у Михаила Васильевича и Марии Семеновны. Любили в их доме бывать многочисленные родственники и соседи. Всем были рады, угощали чаем, а если кто-то нуждался, помогали чем могли. В такой теплой обстановке воспитывалась их дочь Прасковья (1907 – 1997).

Ноздрин М. В. у своего дома с женой Марией Семеновной, дочерью Прасковьей Михайловной (сидят) и внуками Леонидом и Фаиной

Жили в достатке, однако богатыми себя не считали, так как лишнего ничего не имели. Но когда в 1930-х годах нача-

лась коллективизация, представители новой власти рассудили иначе. Видимо, выделялись-таки Ноздрины среди односельчан. Главное отличие – красавец-дом, построенный самим Михаилом Васильевичем и украшенный тонкой резьбой на окнах и по фронтому крыши. Не одно десятилетие он был самым красивым в деревне. Да и сейчас стоит прямо, не накренился, хотя выглядит, как седой старичок, поблекшим и уставшим. Но тонкие деревянные кружева сохранились, только краска выцвела. В доме этом была красивая мебель, сделанная умелыми руками хозяина: сервант, комод, тумбочки, стол на точеных ножках. Имелись и доходы в семье от столярно-плотницких работ. Все это решило судьбу Михаила Васильевича. Правда, его не раскулачивали, как других зажиточных крестьян, и не ссылали «на болота», как моих прадедов. Было еще одно «изобретение» новой власти: Михаилу выдали «волчий билет» – предписание, запрещающее жить в своей деревне.

Закурдаева Фая, первоклассница (стоит в центре). 1937 г.

После объявления приговора его увезли в Такмык, жене толком не объяснили, что будет дальше с мужем. Как рассказывала их внучка Фаина Александровна, «баба Маня побежала за повозкой в Такмык, там в сельсовете плакала, просила отпустить мужа, спрашивала, что с ним будет». Разозлившийся начальник со словами «и ты туда же захотела?» потащил ее в холодный сарай и запер на замок. Охраны не было, она подозвала ребятшек и попросила их сообщить о случившемся сестре Прасковье в Такмык.

Закурдаев А. Г. с женой Прасковьей Михайловной, ее матерью Марией Семеновной и старшими детьми Пашей и Файей. 1940 г.

С наступлением темноты сестра топором сбила замок и выпустила «арестантку». Не чуя ног, с громко бьющимся от страха сердцем, она пробежала ночью восемь километров до дома. А там еще несколько дней боялась, что вот-вот за ней приедут. Не приехали. Муж с такими же как он людьми кочевал по деревням и селам, строил магазины,

школы, клубы и т. п. Когда их дочь стала взрослой, вышла замуж за Закурдаева Александра Гавриловича, приезжего, работавшего в колхозе счетоводом. Прасковья Михайловна в разные годы трудилась в колхозе пчеловодом, почтальоном и заведующей детсадом. Это была местная интеллигенция, не только по роду занятий, но и по культуре поведения, речи, начитанности и доброжелательности.

Закурдаев Александр Гаврилович (слева) с односельчанином и его сыном

Жили супруги в любви и согласии, родили пятерых детей: Павла (1928), Фаину (1930), Раису (1932), Михаила (1935) и Леонида (1938). Старожилы вспоминали: в деревне закончили посевную, начинался покос. На 22 июня назначили праздник: в центре деревни накрыли столы, женщины напекли пирогов, что-то для застолья выделил колхоз. Говорили об общих и семейных делах, планах. Тут из района приехал уполномоченный и сообщил о начале войны. Наутро Закурдаев А. Г., не дожидаясь повестки, пошел пешком на призывной пункт в Евгашино. В деревне началась другая жизнь. Старшие дети не ходили в школу, работали со взрослыми на полях и фермах. Младшие продолжали учиться в Решетниковской школе. В 1942 г. пришла похоронка на отца. Поднимать ребятишек Прасковье помогли родители. Дети выросли достойными, трудолюбивыми. Павел после автомобильного института работал на заводе в Челябинске, затем в управлении МВД. Михаил стал слесарем-сборщиком высокой квалификации на заводе им. Баранова в Омске.

Сидят: бабушка Мария Семёновна, Павел, Закурдаева П. М. Стоят: дети Раиса, Леонид, Михаил, Фаина. 1943 г.

Фаина устроилась швеей в Большереченское ателье. Раиса трудилась счетоводом в Красном Яру, позже работала в юридическом отделе на Омском агрегатном заводе. Леонид преподавал в Большереченском СПТУ, трудился мастером на заводе им. Баранова. В 1964 г. ушел из жизни Михаил Васильевич, а в 1975-м Мария Семеновна. Прасковья Михайловна долго жила в родительском доме одна. Дети ее навещали; чаще других приезжали Фаина и Леонид, летом внучка Вера.

Леонид много и охотно фотографировал всех желающих, бесплатно раздавал снимки. Когда мне было лет 10, Фаина Александровна приехала с сестрой Раисой. Мы собирали клубнику на Некрасовой гриве, и я любовалась этими необыкновенно красивыми и милыми молодыми женщинами, похожими на артисток. Их плавные движения и приятная речь завораживали. Жизнь снова свела нас с Фаиной Александровной, когда ей уже было за 80. Она по-прежнему интересовалась родной деревней, судьбой родственников и знакомых. Ее приезд становился для земляков праздником, для всех у нее были добрые слова участия и небольшие подарочки.

С мужем Владимиром Маневским ее семейное счастье было недолгим: он скончался от тяжелой болезни, когда дочери Верочке было всего полтора года. Фаия больше не выходила замуж и попросила дочь сохранить фамилию отца; эту же фамилию носит ее внук. Дочь и ее сын Герман свято чтят память о маме и бабушке, следуют ее простым, но важным жизненным правилам.

Фаина со своим образованием в три довоенных класса была очень интеллигентна, тактична, начитанна. Она и работала, и опекала пожилых родных и племянников, бесконечно любила дочь и внука, ухаживала за старенькой мамой, приютила у себя в небольшой квартирке тяжелобольного двоюродного дядю, от которого отказалась родная дочь. Скрасила его последние дни и проводила в последний путь. Имен-

но она рассказала мне о родстве наших прадедов (родных братьях), познакомила с моими четвероюродными сестрами и братьями: Курбатовой Валентиной и Власенко Ниной, Мелехиными Валерием, Виктором и Анатолием, о которых я мало знала. Теперь мы переписываемся, а когда встречаемся, вспоминаем добрым словом тетю Фаю. Многие факты из жизни ее семьи, приведенные здесь, стали мне известны благодаря ее удивительной памяти и неподдельному вниманию к судьбам дорогих людей.

После ухода из жизни тети Фаи в 2017 г. я стала общаться с ее младшей сестрой.

Дому Ноздриных-Закурдаевых более 100 лет. Наши дни

Раиса Александровна, единственный теперь представи-

тель старшего поколения семьи Закурдаевых, вырастила дочь Светлану, гордится успехами внучки Екатерины, с большим удовольствием вспоминает свои детские и молодые годы, проведенные в родной деревне, наполненные любовью и заботой друг о друге.

Я бесконечно благодарна авторам данного издания за предоставленную возможность рассказать о замечательной семье Ноздриных-Закурдаевых, их потомках, о жизни и делах добрых высоконравственных людей, которые стали частью истории моей родной деревни».

**Из семейной летописи
Надежды Чугулевой
Родилась в д. Ямино,
живет в г. Омске**

«Я хочу оставить воспоминания для своих детей и внуков об их прадеде Иване Григорьевиче Чугулеве, чтобы они чтити и берегли память о нем и достойно продолжили свой род.

Иван – курсант училища. Первый год войны

Иван Григорьевич родился в 1922 г. в д. Костино Муромцевского района. Окончил Рождественскую школу. Семья рано осталась без кормильца – отец Григорий Павлович

работал на Иртыше, утонул, – повествует Надежда. – Семья большая: две сестры, младший брат, мать, которая постоянно была в работе. Доярка – дело не легкое.

С молодой женой (стоят) и друзьями

Иван был во всем за старшего, пришлось рано повзрослеть. Началась война, в августе 1941 г. он был мобилизован Большереченским военкоматом и направлен в г. Тюмень, где в эвакуации находилось Таллинское военно-пехотное училище. По окончании курсов в октябре 1942 г. гвардии лейтенант Чугулев был отправлен на фронт.

Молодая семья Чугулевых, родители жены и первый сын-
нок Володя

Его назначили командиром взвода ПТР 131-го гвардейского стрелкового полка 45-й гвардейской стрелковой дивизии. В январе 1943 г. дивизия в составе 1-го эшелона 67-й армии Ленинградского фронта участвовала в операции «Искра», вела наступления на Невском плацдарме.

Иван Григорьевич с женой и родственником Анатолием Вахтиным

Иван Григорьевич командовал артиллерийским взводом в районе поселка Дубровка, известном как Невский пяточок. В боях за освобождение блокадного Ленинград Красной Армией заплачено высокой ценой. Самые кровопролитные сражения шли на Невском пяточке, за сутки на этот клочок земли площадью 2 км обрушивалось до 50 000 бомб и снарядов, было уничтожено все живое. Эксперты говорят, что средняя продолжительность жизни на Невском пяточке была от 5 минут до 52 часов. Солдаты, прибывающие сюда, понимали, что каждая атака может стать для них последней. 18 января 1943 г. войска Ленинградского и Волховского фронтов прорвали блокаду Ленинграда. В бою за поселок Мишкино 13 февраля 1943 г. Иван Григорьевич подбил четыре вражеских танка.

Иван и Анна на фоне модного в то время нарисованного ковра

Храбрый боец получил тяжелое ранение, долго лечился в госпиталях, был комиссован и вернулся домой. За тот

страшный бой гвардии лейтенант Чугулев был удостоен медали «За отвагу».

Иван Григорьевич, председатель Большереченского поселкового Совета народных депутатов, с коллективом

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.